

КАПИТАН ГОЛЛАНДСКОГО ФЛОТА ПИТЕР СВАН И ЕГО НОВОГВИНЕЙСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ В КУНСТКАМЕРЕ (в соавторстве с М. Йонгелинг (Голландия))¹

В настоящее время, когда отмечается трехсотлетняя годовщина с момента посещения Петром I Голландии и установления русско-голландских связей, уместно вспомнить тех голландцев, которые внесли свой вклад в коллекционное собрание Музея антропологии и этнографии. Среди них прежде всего надо назвать Питера Свана — дарителя крупной новогвинейской коллекции.

Имя его до сих пор не упоминалось в числе собирателей океанийских коллекций и появилось совсем недавно в неожиданном контексте: в связи с первой выставкой предметов с Новой Гвинеи, осуществленной Н. Н. Миклухо-Маклаем.

Подробно описывая трудности организации этой выставки и подчеркивая недоброжелательное отношение к ученому и путешественнику Императорской Академии наук и некоторой части российской прессы, Б. Н. Путилов пишет: «Газета “Русский курьер” уязвила Миклухо-Маклая тем, что тот не передал до сих пор Академии наук ни одного предмета, и в укор ему сообщила о некоем Сване, якобы предоставившем Академии свои коллекции» [Путилов 1994в: 29]. В этом высказывании явно сквозит сомнение, если не в существовании самого Свана, то в предоставлении им коллекций Музею. Между тем сомнения Б. Н. Путилова, скрупулезно изучающего научное наследие Н. Н. Миклухо-Маклая и все, что связано с его личностью, в данном случае не имеют никаких оснований. П. Сван действительно передал в дар Музею антропологии и этнографии в 1883 г. свою коллекцию с Новой Гвинеи, т.е. на три года раньше, чем это сделал Н. Н. Миклухо-Маклай. Коллекция была зарегистрирована под номером 137 в 1903 г. Еленой Львовной Петри, и с тех пор хранится опись в отделе Австралии и Океании. Что касается личности Свана, то кроме указаний, что он был капитаном голландского флота, ничего о нем известно не было. Собственно говоря, Питер Сван разделил судьбу многочисленных иностранных собирателей, которые почитали за честь подарить свои приобретения уже давно снискавшему мировую славу российскому музею, но чьи творческие биографии оставались либо совершенно неизвестными, либо забытыми. Авторы статьи поставили перед собой задачу заполнить одну из многочисленных лакун в истории формирования музейных коллекций Кунсткамеры, касающихся Тихоокеанского региона, в которой сведения о самой коллекции неразрывно связаны с биографическими данными и в какой-то степени творческим портретом ее собирателя.

Благодаря поискам одного из авторов настоящей публикации (М. Йонгелинг) в архивах и библиотеках Голландии, удалось установить основные

¹ Впервые опубликовано в: Кунсткамера: вчера, сегодня, завтра. СПб., 1997. Т. 2. С. 109–120.

вехи биографии и научной деятельности Питера Свана [Algemeen Nr. 151], из которых следует, что этот морской офицер заслуживает огромного уважения за свою в высшей степени достойную службу и большую исследовательскую работу. В глазах же россиян особенно, может быть, возвышается образ П. Свана как то, что он преподнес в дар российскому музею ценную коллекцию, так и то, что в его деятельности явно видна связь с Н. Н. Миклухо-Маклаем, хотя, будучи примерно в одни и те же годы в одном и том же регионе, подчас близко друг от друга, они лично вряд ли были знакомы.

Питер Сван (Pieter Swaan) родился 8 апреля 1835 г. в Бреде (провинция Северный Брабант). В 1849 г. он становится кадетом Морского Королевского Института в Медемблике, а после закрытия последнего переходит в Королевскую Военную Академию в Бреде. Далее его карьера морского офицера развивалась следующим образом: с сентября 1852 г. он становится кадетом 1-го класса, с января 1855 г. — лейтенантом флота 2-го класса, с августа 1865 г. Питер Сван лейтенант флота 1-го класса, с мая 1875 г. он уже капитан-лейтенант флота, и, наконец, с ноября 1881 г. и до конца жизни он оставался капитаном флота.

Первое морское путешествие П. Сван совершил в 1852 г. в возрасте 17 лет на фрегате «Принц Оранский». С этого времени и вплоть до выхода на пенсию в 1882 г. он совершал плавания по разным морям и океанам на различных судах, особенно много — по водным просторам Голландской Индии (Индонезии). Питер Сван проявлял немалые склонности к исследовательской работе. В течение трех лет, с 14 января 1864 г. по 28 июля 1867 г., он был откомандирован гидрографическим бюро для участия в гидрографической экспедиции на Новой Гвинее и по окончании ее получил особую грамоту министра за «похвальное усердие и проявленные научные познания во время работы при Морском Департаменте Ост-Индии» (от 4 октября 1867 г.). Позже вышла его научная работа, посвященная гидрографической характеристике Новой Гвинее с приложенной к ней картой, им составленной [Swaan 1879: 85–97]. Решением Министерства Военно-Морских Сил от 10 апреля 1868 г. ему была предоставлена шестимесячная поездка для расширения научных знаний во Францию, Бельгию, Англию и Германию.

В 1873–1874 гг. П. Сван участвует в морской экспедиции на Аче (Северная Суматра), за что в 1878 г. был награжден медалью. С 21 декабря 1874 г. по 3 сентября 1875 г. он был командующим судна «Суматра» и учебного судна в Батавии.

20 сентября 1875 г. начинается самый интересный для нас период морской службы П. Свана — его переводят на судно «Сурабайя» и 28 сентября назначают командующим этого судна, отправляющегося в плавание вокруг западной части Новой Гвинее. Путешествие продолжалось с ноября 1875 г. по март 1876 г. и отражено в подробном отчете [Verslag der Reis... 1879: 211–342].

Уже в декабре 1876 г. Питер Сван награждается грамотой министра за составление карты Новой Гвинее. После путешествия на Новую Гвинее его переводят на учебное судно в Сурабайе. В 1877 г. он отправляется в по-

ездку по Франции и Бельгии, по возвращении — с 1878 по 1881 гг. плавает на учебном судне «Анна Павлова», а с октября 1881 г. по август 1882 г. совершает различные путешествия на разных судах по Атлантическому океану и Средиземному морю. 1 сентября 1882 г. П. Сван выходит на пенсию. Скончался он 4 ноября 1883 г. в Гааге.

Этот незаурядный морской офицер был награжден многими орденами и медалями, в том числе и за научные заслуги. Питер Сван был удостоен серебряной медали за вклад в Государственный Этнологический Музей Лейдена. Он передал этому музею 132 предмета с Новой Гвинеи (коллекция № 175). А незадолго до смерти, 23 марта 1883 г., Питер Сван передал в дар Музею антропологии и этнографии в Санкт-Петербурге коллекцию предметов, собранных им во время путешествия на Новую Гвинею, а также составленную им карту Новой Гвинеи. Все это он сопроводил соответствующим дарственным письмом и каталогом предметов на французском языке.

Перевод сопроводительного письма:

«Замечания, составленные бывшим капитаном П. Сваном в связи с отправкой этнографических предметов.

Ящик содержит 60 номеров предметов, сопровождаемых объяснительным каталогом и картой Новой Гвинеи до 141 градуса к востоку от Гринвича. Описи сделаны во время моего пребывания в этой береговой зоне, когда я имел честь быть командующим судна “Сурабайя” с возложенной на меня политической и научной миссией.

Все предметы имеют номер; тот же номер, во избежание путаницы, имеется на бумаге, в которую они завернуты.

Настоящим

Гаага, 23 марта 1883 г.

Личная подпись».

После личной подписи с левой стороны листа приклеена визитная карточка с надписью: «Капитан корабля П. Сван».

Далее на 4 страницах, заполненных с обеих сторон, имеется опись, составленная собирателем. Она имеет заголовок:

«Объяснительный каталог к этнографическим предметам, представленным правительству Его Величества Всероссийскому Императору Пьером Сваном, бывшим капитаном морского флота Королевства Нидерландов». В конце описи поставлена та же дата и имеется также личная подпись дарителя.

Характерными чертами каталога, составленного П. Сваном, являются, во-первых, точное указание на место, где им был приобретен тот или иной предмет, — будь то остров, бухта, побережье залива, название деревни, гор и т. д.; во-вторых, указание на материал, из которого изготовлен предмет, на его назначение, функции, способ ношения (если речь идет об одежде или украшениях), приводятся местные названия. Все это, естественно, относится не ко всем предметам, а к тем, где это оказалось возможным выяснить. В итоге, не будучи этнологом, Сван, тем не менее, очень профессионально представил в своем каталоге в сжатом виде определенные черты

традиционной культуры папуасов северо-западного и юго-западного берегов Новой Гвинеи. Напомним, что коллекция П. Свана была зарегистрирована впервые через 20 лет после ее поступления в Музей антропологии и этнографии.

Е. Л. Петри — первый регистратор коллекции — в целом следовала оригинальной описи, но в ряде случаев не вполне точно воспроизводила ее. Она сохранила географическую характеристику, данную П. Сваном, но не в таком строгом виде, как она представлена у собирателя. Регистрация сопровождалась некоторыми искажениями сведений собирателя, исчезновением ряда его ценных замечаний относительно материала, функций, названий предметов. В последующей регистрации коллекции 1955 г. сотрудник отдела Австралии и Океании Л. Г. Розина дала подробные и добротные описания самих предметов, но при этом указания собирателя на место сбора либо исчезли вовсе, либо были отнесены к отдельным предметам и тоже не вполне точно. Кроме того, все искажения и пропуски, допущенные во время первичной регистрации, были повторены и в последующей описи. Вот почему в настоящее время, для того чтобы в полной мере оценить коллекцию П. Свана, надо обратиться к оригиналу каталога коллекции и восстановить его полностью. П. Сван все предметы своей коллекции распределил на географические рубрики от А до М. Они выглядят следующим образом:

А. Предметы из Анзуса, южный берег Новой Гвинеи, № 1–10 (веревка, волокна из воздушных корней пандануса, два браслета, двенадцать стрел, гарпун для ловли рыбы, музыкальный инструмент *тифа*, траурная одежда).

В. Предметы из местности Дорей, западный берег залива Гельвинка, № 11–14 (тесло, церемониальная одежда, головное украшение из птичьих перьев, коробочка из листьев веерной пальмы).

С. Предмет из Серой-Амбай, южный берег Йоби, № 15 (браслет).

Д. Предмет из Амбербакена (северный берег Новой Гвинеи), № 16 (передник).

Е. Предметы горных племен Арфак, северный берег Новой Гвинеи, № 17–20 (курительная трубка, налобное украшение, носовое украшение, наплечная лента).

Ф. Предметы из местности Андай, западный берег залива Гельвинка, № 21–22 (стрела, образец паразитного растения для изготовления трута / о. Мом/).

Н. Предметы с о. Рон, западный берег залива Гельвинка, № 23–27 (деревянный идол /*корвар*/, сигнальная раковина, бамбуковый лук, гарпун, две стрелы).

И. Предметы из бухты Вандаммен, южный берег залива Гельвинка, № 28–30 (4 стрелы, гарпун, лук).

К. Предметы с о. Круду, к востоку от о. Йоби, № 31–34 (лук, кусок высушенного бананового листа для сигарет, сигнальная раковина).

Л. № 35 (кусочек угля, найденный на поверхности о. Лакахеа, южный берег Новой Гвинеи).

М. Предметы с залива Гумбольдта (Телук Линчу), северный берег Новой Гвинеи, № 36–60 (украшение из веревок, нагрудное украшение, бамбуковый футляр, украшение к лодке, древесная кора, стебель водоросли, деревянный топор, стрела, образец для вскрывания кокосового ореха, футляр для пениса, идол, образец табака, съедобная глинистая земля, головной убор из перьев казуара, калебаса для извести, гребень деревянный, носовое украшение, браслет из раковины, браслет из панциря черепахи, мешок для переноски провизии, весло орнаментированное, шейное украшение).

Как уже говорилось, регистрация предметов из коллекции П. Свана в Кунсткамере в ряде случаев сопровождалась искажениями или пропуском очень важных сведений собирателя, кратко, но всегда четко раскрывающих происхождение, бытование, функцию, материал той или иной вещи, т.е. тех указаний, из которых вкупе и складывается облик традиционной культуры. Ограничусь несколькими примерами. Предмет № 9 назван в описи траурным плащом. В оригинальном каталоге у П. Свана он определен как траурная одежда и указано, что ее носят на спине и надевают на голову. Это указание собирателя пропущено, также пропущено его указание о церемониальной одежде (№ 12, также названной в описи плащом), что ее носят на голове и она спускается по спине. Неправильно обозначен и материал, из которого изготавливается эта церемониальная одежда: это не панданус, а листья веерной пальмы (у П. Свана обозначен индонезийским словом *лонтар*). Из листьев веерной пальмы сделана и коробочка (№ 14), а не из пандануса, как указано в описи. В описании браслетов (№ 5) опущено замечание собирателя, что их носят на руке ниже локтя, а в описании другого браслета (№ 15) — что подобные браслеты носят на запястье или на руке. Предмет № 23 зарегистрирован как деревянный идол. П. Сван дает название этого идола у папуасов Новой Гвинеи — *каровар* — и отмечает, что их ставят в жилищах или укрепляют на лодках. Название *каровар* пропущено и в описании другого деревянного идола (№ 48), при этом сохранено указание собирателя, что его помещают на нос лодки. А предмет № 39, обозначенный как украшение к лодке, также помещают на нос лодки (резной форштевень), о чем пишет П. Сван, но в русской описи Кунсткамеры этого нет. Первый регистратор коллекции П. Свана воспроизвела описание П. Свана нагрудного украшения в виде щитка из кабаньих клыков, зерен и мелких раковин (№ 37), но упустила важное замечание собирателя, что это украшение носят мужчины. Е. Л. Петри также ограничилась кратким описанием предметов № 24 и 34 как сигнальных раковин, а у Свана имеется объяснение, в каких случаях и как ими пользуются.

О том, как важно не пренебрегать даже, казалось бы, самыми незначительными указаниями П. Свана, могут показать следующие примеры. Предмет № 10 обозначен в описи как деревянный барабан. П. Сван называет его музыкальным инструментом и при этом дает его туземное название *тифа*. Вряд ли П. Сван знал, что *тифа* — это индонезийское название одностороннего барабана, распространенного на Молуккских островах. Скорее

всего, этот предмет был заимствован папуасами у индонезийцев. А в отношении тесла (№ 11) с деревянной резной рукояткой и железным клинком в каталоге П. Свана сказано: «Железо ввозилось купцами из Тернате, которые любят торговать в этой части Новой Гвинеи». Это замечание П. Свана (последняя часть которого, кстати, пропущена в русской описи), так же как и установленное нами распространение у папуасов музыкальных инструментов с Молукк, является весьма важной информацией, подтверждающей существование этнокультурных и торговых связей между индонезийскими и папуасскими народами в этой части Новой Гвинеи, способствующих формированию торговых этносов. Вещи из коллекции П. Свана, снабженные его пояснениями, являются как бы материализованными воплощениями этих связей.

Думаю, из всего, что сказано выше, вряд ли могут возникнуть какие-либо сомнения в особой ценности коллекции П. Свана, до сих пор совершенно неизвестной даже тем исследователям, интересы которых лежат в области традиционной культуры папуасов. Поэтому публикация прекрасного документированного каталога этой коллекции в его первоначальном виде явилась бы первым шагом к введению этого важнейшего первоисточника в научный оборот. Коллекция П. Свана, кроме того, может дать ключ к научному описанию других коллекций из того же региона, не столь хорошо документированных, помочь произвести сравнительный анализ и атрибуцию некоторых предметов из таких коллекций. Это касается прежде всего некоторых вещей, привезенных Н. Н. Миклухо-Маклаем, которому, как говорилось в начале настоящей заметки, ставили в пример П. Свана. На связях П. Свана и Н. Н. Миклухо-Маклая следует остановиться подробнее.

Несколько раз их жизненные пути сходились очень близко, они бывали в одних и тех же странах примерно в одно и то же время и расходились буквально на несколько месяцев. П. Сван с 24 апреля по 24 октября 1868 г. был в шестимесячной научной поездке по Европе, в том числе посетил и Германию. Это был последний год обучения Н. Н. Миклухо-Маклая в Йенском университете, точнее, он находился там до сентября 1868 г. Теоретически можно предположить, что они могли встретиться в Германии (в Йене) в период с апреля по август, но никаких документальных подтверждений подобной встречи, конечно, нет. В одно и то же время, в 1873–1875 гг., оба находились в Голландской Индии (Индонезии) и даже в одних и тех же местах, но время их пребывания не совпадало. Так, в 1874 г., уже после путешествия на Папуа Ковиай (западная часть Новой Гвинеи) Н. Н. Миклухо-Маклай был в Батавии и Бейтензорге и подготавливал меморандум генерал-губернатору Нидерландской Индии о социальном положении папуасов Берега Папуа Ковиай. Питер Сван в течение 1874–1875 гг. был командующим на судне «Суматра», а когда с 3 сентября 1875 г. был переведен на учебное судно в Батавию, то Н. Н. Миклухо-Маклай в это время уже совершал второе путешествие по Малаккскому полуострову. В ноябре 1875 г. Питер Сван отправился в путешествие на Новую Гвинею, которое продолжалось до марта 1876 г., при этом он во многом следовал по пути Н. Н. Ми-

клухо-Маклая, повторив маршрут русского ученого по северо-западной и юго-западной части Новой Гвинеи, проделанный им с декабря 1873 по июль 1874 г [Миклухо-Маклай 1990: 277–337, 377]. И если можно сомневаться в факте их личного знакомства, то вряд ли можно сомневаться в том, что они слышали друг о друге, по крайней мере, можно с большой долей вероятности утверждать, что П. Сван слышал о Н. Н. Миклухо-Маклае от общих знакомых. Кто же были эти знакомые? Это прежде всего резидент Тернате, семья султана Тидоре и итальянский ученый-натуралист Одоардо Беккари.

Как известно из биографии и записок самого Н. Н. Миклухо-Маклая, он несколько раз был на о. Тернате — в 1872, 1873 и 1874 гг. С резидентом Тернате он был знаком лично, что следует из его собственных слов. Составляя меморандум генерал-губернатору Нидерландской Индии и сообщая о разбойничьих акциях на юго-западном побережье Новой Гвинеи, он, в частности, пишет: «Резиденты Амбоины и Тернате (как я узнал от них самих) ничего не знают об этих фактах» [Миклухо-Маклай 1950: 206]. Н. Н. Миклухо-Маклай был знаком и с тидорским султаном, от которого получил в дар папуасского мальчика Ахмата, о чем свидетельствует особая грамота тидорского султана, хранящаяся в архиве Российского географического общества [АРГО. Ф. 6. Оп. 4. № 11].

Мальчик Ахмат, кстати, был родом из Амбербакена, места, которое позже посетил П. Сван и привез оттуда один предмет — передник.

Хорошо известно о связях Н. Н. Миклухо-Маклая с известным итальянским натуралистом Одоардо Беккари (1843–1920). Они не раз встречались, Одоардо Беккари отмечал, что Н. Н. Миклухо-Маклай произвел на него сильное впечатление, он принимал большое участие в судьбе российского ученого, оказывая ему всяческую помощь [Миклухо-Маклай 1990: 276, 435–437].

А теперь посмотрим, кто сопровождал Питера Свана в его поездке по западной части Новой Гвинеи. Это были прежде всего резидент Тернате А. И. Лангефельдт ван Хемерт, два тидорских принца Дайвенбоде и Абдул Вахал и, наконец, Одоардо Беккари [Verslag der Reis... 1879: 391]. Вполне правомерно предположить, что резидент Тернате отправился в эту поездку после меморандума Н. Н. Миклухо-Маклая, в котором говорилось о разбойничьих нападениях на юго-западном побережье Новой Гвинеи, к которым были причастны султаны Тернате и Тидоре. Что касается О. Беккари, то он сам сообщил Н. Н. Миклухо-Маклаю о своей возможной поездке еще в 1874 г. Так, из дневника Н. Н. Миклухо-Маклая мы узнаем, что 22 и 23 декабря 1874 г., будучи в Макассаре перед отплытием в Папуа Ковиай, он встретился с О. Беккари. Н. Н. Миклухо-Маклай пишет, что тот был доволен своим прошлым путешествием, и тут же добавляет со слов самого О. Беккари о его планах в будущем году (т.е. в 1875) в октябре или ноябре отправиться к реке Амбер, южнее залива Гельвинка [Миклухо-Маклай 1990: 273]. Как мы теперь знаем, О. Беккари отправился в путешествие действительно в ноябре 1875 г. на корабле «Сурабая», которым командовал П. Сван.

Питер Сван подробно описал буквально по месяцам путь, пройденный судном «Сурабая» по западному побережью Новой Гвинеи. В ноябре–декабре участники экспедиции посетили следующие места: Салавати, Самате, Дорей, Анзус, Андай, Моми (Вариан), Вайроп, о. Рон, бухту Вандаммен, Серуй, Амбай, о. Круду, заливы Гумбольдта и Садили, Авек (к северу от острова Япен). В январе 1876 г. они продолжили путешествие через Саонек у южного берега о. Вайгео, к Вайгале и Лилинта на о. Мисоль и к южному берегу залива Мак-кюр (Атти-Атти, Сисир, Аргуни, Омомбарей). В феврале 1876 г. они посетили острова Карас, Ади, Намамоте, залив Тритон, острова Айдуму и Лакахию. После неудачной попытки бросить якорь на Утанату судно поплыло в обратный путь [Verslag der Reis... 1879: 213-342, 391-392]². Теперь, имея в своем распоряжении дневниковые записи Н. Н. Миклухо-Маклая и П. Свана, мы можем даже утверждать, что никому из них не удалось остановиться в Утанату. Особенно сожалел об этом О. Беккари. Ему не удалось это сделать в 1872 г. Н. Н. Миклухо-Маклаю пришлось возвратиться в Айву из-за невозможности остановиться в Утанату. Не удалась эта попытка и П. Свану, а следовательно, и О. Беккари уже во второй раз.

Благодаря точно зафиксированному маршруту плавания и точному указанию на место сбора вещей в каталоге П. Свана, можно буквально определить время приобретения той или иной вещи собирателем. В нескольких местах Новой Гвинеи П. Сван был вслед за Н. Н. Миклухо-Маклаем. Это совершенно определенно острова Айдума, Ади, Намамоте, Лакахия, залив Тритон. Оба путешественника посетили местность Дорей на западном побережье залива Гельвинка. И эта местность — единственное указание на место приобретения одного предмета (деревянного гребня № 168-71), сделанное Н. Н. Миклухо-Маклаем. Что касается остальных предметов, привезенных Н. Н. Миклухо-Маклаем из своего путешествия на Папуа Ковиай (№ 168-72—107, № 402-37), то их место приобретения ограничивается общим указанием — южный берег Новой Гвинеи. В свете этого точно документированная коллекция П. Свана, обладающая теми же пространственно-временными параметрами, что и некоторые предметы из коллекции Н. Н. Миклухо-Маклая, может служить надежным ориентиром для географической и функциональной атрибуции этих предметов. Надо отметить, что комментарии Н. Н. Миклухо-Маклая к собранным им предметам в основном следует искать в его дневниках, записных книжках, рисунках, научных статьях, которые, в свою очередь, тоже дополняют сведения, сообщенные П. Сваном в его каталоге. Даже беглое прочтение материалов двух путешественников позволяет установить их переключку.

Только один пример. Путешествуя по территории Папуа Ковиай, Н. Н. Миклухо-Маклай записывает в своем дневнике: «На песчаном берегу разбросаны кусочки каменного угля, нахождение которого здесь известно уже давно и в последний раз было констатировано комиссией парохода

² См. также приведенную в отчете карту.

“Этны”» [Миклухо-Маклай 1990: 310]. П. Сван привозит образец каменно-уголя и поясняет, что подобные кусочки находятся на поверхности земли о. Лакахиа (№ 137-35). Имена П. Свана и Н. Н. Миклухо-Маклая были уже сопоставлены в голландской картографии в конце XIX в. Ученые подвергли взаимной сверке и корректировке карты, составленные двумя путешественниками, что помогло точнее определить местоположение того или иного географического объекта [Versteeg 1885: 125, 145, 150–151, 162–163]. Безусловно, коллекции П. Свана и Н. Н. Миклухо-Маклая, взаимодополняющие друг друга в сочетании с письменными материалами того и другого — отчетом о путешествии П. Свана, дневниками и статьями Н. Н. Миклухо-Маклая, — позволяют глубже проникнуть в суть традиционной культуры папуасов западной части Новой Гвинеи, к которой оба ученых-путешественника испытывали явный интерес. После Н. Н. Миклухо-Маклая, подарившего свою коллекцию предметов с Новой Гвинеи в 1886 г., Музей антропологии и этнографии приобрел небольшую коллекцию (20 предметов) с западной части Новой Гвинеи у выдающихся российских собирателей А. С. Эстрина и А. Я. Смотрицкой (№ 2094), известных прежде всего своими молукканскими коллекциями. И наконец, только в 1963 г. коллекции этого региона пополнились значительным количеством предметов, собранных советским дипломатом, директором департамента Общественных работ Временной администрации ООН в Западном Ириане П. В. Коминым (№ 6528, 108 предметов).

П. В. Комин частично работал в тех же местах на северо-западе Новой Гвинеи, которые когда-то посетили и П. Сван, и Н. Н. Миклухо-Маклай (западный берег залива Гельвинка, залив Гумбольдта, о. Япен). Он передал в дар МАЭ свою коллекцию, снабдив ее всеми необходимыми сведениями, касающимися места приобретения и назначения предметов. В этом отношении его коллекцию можно сравнить только с коллекцией П. Свана, и она заслуживает специального рассмотрения.

Так на протяжении почти ста лет в Музее антропологии и этнографии сформировался обширный фонд предметов, принадлежащих особому культурному ареалу, входящему ныне в состав Индонезии и называемому Западный Ириан. Этот ареал особенно интересен тем, что образует некий переход от индонезийской культуры к папуасской и сочетает в себе черты той и другой этнокультурной общности. Основу же этого ценнейшего музейного собрания заложил капитан голландского флота Питер Сван³.

³ Выражаю большую благодарность Л. И. Ивановой за ценные замечания.